

ГРИБНОЙ СНЕГ

– Грибной снег, – задумчиво произнёс Витя, отхлёбывая из большой кружки глоток горячего чая.

За окном творилось что-то необычное: время от времени налетал шальной порыв ветра, грозя смести крышу вместе с домом, а с неба вдруг начинал сыпать снег. Но яркое, уже почти весеннее солнце продолжало светить в окно. А буквально через полминуты эта удивительная снежная метель при ярком солнце прекращалась – так же неожиданно, как и началась. После вчерашнего мрачного дня – без солнца и с постоянным снегом – это было особенно приятно.

– Это ты о чём? – Федя оторвал взгляд от окна.

– Да о снеге! Помнишь, как моя бабушка говорит, когда солнце и дождь одновременно: грибной дождь.

За спинами у мальчиков скрипнула дверь, и из-за неё показалась борода дяди Тимофея.

– Вы сейчас дождётесь, что дождь пойдёт, грибной. Последние хорошие зимние дни! Полдень уже скоро – а вы всё сидите! Давайте-ка быстро допийте чай, хватайте лыжи в кладовке и айда на улицу!

Через несколько минут ребята выскочили из дома. Дядя Тимофей уже ждал их.

– Отлично! Проведу вас по самым красивым местам. Во-о-н там, за полем – небольшая просека, а за лесом – поля да холмы на многие километры, всё вокруг как на ладони видно. Пройдём через Багримово, а дальше на Самарово выйдем, там самые красивые виды.

Лыжи весело скрипели по снегу. Снег искрился на солнце, и только голубоватые тени от стеблей не полёгшей за зиму прошлогодней травы да тоненьких стволов молодого березняка время от времени нарушали сверкающую золотисто-белую картину.

Вдруг Федя остановился. Витя, ехавший сзади, чуть не налетел на него.

– Смотри! – указал Федя куда-то в сторону торчащих из-под снега стеблей. – Что это?

Этот рассказ — одна из историй в серии «научных приключений» двух ребят. Другие истории этой серии опубликованы в книге В.В. Птушенко «Физические новеллы», см. <http://kdu.ru/taxonomy/term/562>

– Как «что»? Трава какая-то прошлогодняя, высохшая. Это ты из-за неё остановился? Я едва успел затормозить, чтобы не врезаться в тебя!

– Да нет, я не про траву, ты на снег под ней посмотри! Что это от неё тянется такое тёмное?

– Это? Тень, конечно! Что же ещё!

– А это тогда что такое? – И Федя указал палкой на вторую, почти такую же тонкую тёмную полоску на белом снегу, тянущуюся от основания стебелька в другом направлении.

– Это? – Витя замер перед открывшейся картиной. – Т-тоже тень. Кажется, – пробормотал он. – Но... не может же быть две тени!

– Нет, погоди, – произнёс, наконец, Федя. – Вон та, дальняя – это тень, а ближняя – это полоска на снегу, как будто кто-то прочертил по нему палкой!

– Да, вижу, как будто маленький ров в снегу, с полсантиметра глубиной или чуть побольше. Но кто их мог нарисовать так ровно? И, главное, на снегу ни одного следа, сюда никто не подходил до нас!

– Что вы тут застряли, ребята? – раздался за спиной голос дяди Тимофея. – Я уже почти до леса добежал, хорошо, что оглянулся вовремя.

– Да мы тут нашли...

– Ого! Вижу. Ну, вам повезло. Сколько лет зимой по полям да лесам езжу, а такого не встречал! Необыкновенное явление!

– Как же оно могло получиться?

– А я знаю, Вить! – Федя себя хлопнул варежкой по лбу. – Помнишь грибной снег? Несколько раз сегодня

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

шёл, буквально по минуте или даже меньше, и ветер сильный дул. И везде на поле снег лёг, а где стебли загоразивали, там – нет. Вот и остались «дырки».

– Хм, ветровая тень образовалась, хочешь сказать? Хорошая идея.

– Да нет, погодите, – опомнился Виктор. – Посмотрите, какой ровный след! А ветер – он же крутит, вьётся! Мы же с вами даже вчера в окно видели, как от него маленькие вихри снега над землёй кружились.

– Ну, не всегда же он крутит! Бывает, что направление ветра держится без изменений очень долго. Тем более, сегодня были очень короткие порывы ветра.

– Всё равно такие ровные края не могут быть. Вы посмотрите, какое точное изображение на снегу – прямо как фотография!

– А может, снежинки были крупные и тяжёлые? – предположил Федя. – Чем тяжелее предмет, тем ровнее летит. И потом, подумаешь, точное изображение – просто прямая палка, было бы что изображать!

– Боюсь, Фёдор, тут ты не прав, – задумчиво произнёс дядя Тимофей. – Оглянись-ка назад.

Ребята обернулись: посреди поля, совсем рядом с ними, росло несколько маленьких берёзок – от метра

до трёх высотой. И – от каждой! – тянулся загадочный отпечаток. Как на старинной гравюре, каждая веточка была словно тонким резцом художника прорисована на снегу. Несколько мгновений ребята молча разглядывали эту удивительную картину.

– А может быть, что это настоящая тень, тень от солнца, так отпечаталась на снегу? – прервал молчание Витя. – Выглянуло солнце, и снег протаял.

– Тогда было бы всё наоборот: по всему полю он стоял, а в тени валики остались, а не ямки!

– Да-а, правда... – Виктор задумался.

– Ну и, потом, солнце ведь сегодня почти весь день на небе, – заметил дядя Тимофей. – Значит, оно и сейчас растапливало бы снег везде, кроме тени. Так что твоя гипотеза не проходит. Если это и тень, так странно проявившаяся, то что-то должно было ещё произойти, чтобы запечатлеть её именно в тот момент.

– А, я понял: снег пошёл! И – прилип. Там, где было солнце и всё растаяло, там прилип, а в тени – нет!

– Молодец, интересная идея! Но, боюсь, тоже неправдоподобная.

– Почему?

– А ты пощупай снег рукой. Вот прямо здесь, на солнце. Ну, как тебе кажется, тает он?

– Нет, – смущённо пробормотал Виктор. – Ну, а может, он хотя бы чуть-чуть разогревается всё-таки? Я этого не чувствую, а падающий снег – да.

– А вот это уже гипотеза, которую мы можем проверить. Я обычно беру с собой термометр, чтобы знать, какой мазью лыжи смазывать. – Дядя Тимофей скинул с плеча рюкзак и достал из бокового кармана небольшой диск с красно-синей шкалой по краю и стрелкой. – Он самый простой и не очень точный, но для нашей задачи хватит. Вить, положи его на снег, пожалуйста. Вон туда, в тень от самого толстого ствола. Прикопай чуть-чуть, но не сильно, чтобы мы его нашли потом.

– А мы что, оставим его тут?

– Сразу мы ничего не заметим, он не очень чувствительный. А за пару часов снег, выйдя из тени, успеет сильнее разогреться.

Всю остальную дорогу мысль о загадочных «теньях» на снегу не оставляла ребят. Каждое новое

впечатление порождало новые идеи, и в каждой мерещился ответ на вставшую перед ними загадку.

Проезжая под веткой, низко наклонившейся от налипшего на неё снега, Фёдор машинально стукнул по ней палкой – и целый сугроб свалился вниз, «пробив» под собой в рыхлом снегу длинный след.

– О, Вить, смотри! Вот оно, изображение! Может, наши так же появились?

– Так тут-то у тебя изображение внизу, прямо под веткой, куда снег падал, а там – сбоку.

– А может, это порыв ветра сдул снег, который налип на стволах, и шмякнул его в снег под деревьями?

– Может, конечно, только у тебя след не очень-то ровный получился.

– Это я неаккуратно ветку толкнул, закачалась...

А когда кончился лес, начались луга. Местами они начинали зарастать – берёзками или ивняком, и как у молоденьких ив сверкала на солнце кора! – прямо как зеркальца, хотя и тёмные. И сразу у ребят возникла мысль, не могут ли стволы отражать свет и за счёт этого растапливать снег вокруг себя? У Вити оказалась на ремне блестящая пряжка, с которой сразу можно было проверить эту идею. Увы, растопить снег ею не удалось.

Когда они вернулись к оставленному термометру, тот явно прогрелся – показывал на несколько градусов выше, чем когда они положили его в тень.

– Ну, что я говорил! – обрадовался Виктор.

– Боюсь, показания термометра всё же не в пользу твоей гипотезы, – остановил его дядя Тимофей. – Во-первых, наш результат слегка завышен, ведь и сам термометр мог греться на солнце. Но несколько градусов – правдоподобная величина, именно на столько может прогреться снег за несколько часов. Такие измерения много раз проводили и при научных исследованиях, и при зимних спортивных соревнованиях. Но ведь тени от веточек совсем тоненькие, и они движутся вместе с солнцем. Вот пока мы стоим, вы не смотрели на них? На какое время такая тень закрывает участки снега, прежде чем «убежит» с него?

– На несколько минут?

– Да. А если совсем тонкая веточка, то и того меньше. Можно себе представить, как мало успеет измениться температура в такой тени за такое короткое время.

– Ну, хорошо, с нагревом не получается. А остальные идеи как-то можно проверить?

– Давайте попробуем. Сейчас вернёмся домой, может, найду вам что-нибудь для экспериментов.

* * *

Вечером на небе висела луна, сверкали звёзды. Снег поскрипывал под ногами от мороза. Виктор, последний раз глянув в ночное небо, открыл дверь и зашёл в дом.

– Ну как?

Фёдор сидел за столом, крутя в руках пульверизатор для опрыскивания цветов.

– Получается плохо. Я думал вместо снега, который сдувается ветром, сделать поток брызг от пульверизатора. Чтобы так же летели и тени от предметов создавали. Так он слабый совсем, весь поток почти сразу просто в облако превращается!

– Может, капли покрупнее надо сделать? Чтобы потяжелее были?

– Пробовал. Тут можно немного отверстие в пульверизаторе настроить. Так они разбрызгиваться начинают. Эх, нужно что-то твёрдое. Манку, например. Или – знаешь, есть такие машины, которые сами снег делают и разбрасывают, на горнолыжных склонах?

– Так кто ж нам такую даст!

– Понятно, что никто. Вот и поди придумай, как такой эксперимент дома поставить!

* * *

А назавтра снова повалил снег. Не «грибной», а настоящий, зимний, густой. Когда ребята смогли добраться до вчерашней полянки, никаких загадочных следов на снегу видно не было.

– Эх, как же так! – сокрушался Федя. – Такая красота была, и уже исчезла! А особенно от этих веточек – помнишь, Вить?

– Ага, прямо как цветок на снегу был! Такой большой, а тени от этих веточек – как листья.

– Да, следы в памяти – крепче, чем на снегу, – улыбнулся дядя Тимофей. – И как они там так точно запечатлеваются и так долго живут – тоже загадка!

